

В шелковых чулках целой их собор
 пусть в прямой побор
 Пойдут до беса, а пусть на их место
 Жиды множатся. Пожди, Яне, еще
 Возми всех панов, с коими в Кракове
 был на розговоре.
 Во всю там зиму весело пировал,
 Спал до полдня, в вечеру сеймовал.
 А ночью «буди здрав!» или играл балеты^В
 для той кобеты.^Г || л. 508
 А мы б хоть здохли, понеж условлены
 Станы имели — кровли соломяны.
 Пусть-де радеют, как и я о себе.
 Сто чертей тебе!^Д

ОТВЕТ И МЫСЛЬ ВСЕГО ВОЙСКА

Правда его крепко знатися нам дала,
 Сперва укусен был, а ныне что сало.
 Теперво видим, что зелье кропива,
 налево грива.
 Пусть же слепит лестьцов-полковников,
 Ротмистров кормит, бутто бы мясников.
 Нас накормил часто мертвою кониною,
 смрадною псиною.
 Тем похватили литовского гетмана,
 Пошел из обозу, не дожидаясь обмана,
 Он к злу концу вел всех. На что взираем,
 когда вси погибаем? || л. 508 об.
 Нихто того ныне нам не похули,
 Что королю гетманы на встречу ехали
 С лутчим то войска союза рыцарского
 на лукавство его.
 Правда ль то его? Нечестивым лакомцом
 Велеть хлеб возить в Каменец поганцом,
 Татар не рубить, отпускать их в платье,
 а ты гинь, брате.
 З жалем сердечным к богу воскликая,
 А на все злобство его порекая,
 Когда бы не было ис Киева помочи,
 треснуло б брюхо с мочи.
 Казнодейте ж вы, ксендзы, вельможам и купцом,
 Пусть нам хлеб возят, а денежки немцом,
 А которые во Гданск струги спровожают,
 пусть пропадают.
 Пусть не за море, пусть к нам до обозу
 И в крепости возят з головы по возу.
 Се есть от сотниц старо и ново,
 с того брюхо здорово. || л. 509
 А жид всякой пусть крепко служат,
 Пусть запас возит, коня добра держит.
 Когда в обозе болши хлеба будет,
 медь нам избудет.
 Ведайте, безбожнии, по вашей росправе
 Многие отказали гетманской булаве.

^В В ркп. на поле плясание. ^Г В ркп. на поле блудница, се есть королева.
^Д Испр., в ркп. себе.